

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

# 1001 ночь.

## Рассказ о гусыне и львенке

Когда же настала сто сорок шестая ночь, Шахразада сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что был в древние времена и минувшие годы павлин, который ютился на берегу моря со своей женой. И место это изобиловало львами, и были там всякие звери, а деревья и реки были в том месте многочисленны.

И этот павлин с женою ютились ночью на одном дереве из этих деревьев, боясь зверей, а днем спозаранку вылетали, чтобы найти пропитание. И они жили так, пока их страх не усилился, и стали они искать другое место, где бы приютиться. И когда они искали такое место, вдруг показался остров, изобилующий деревьями и реками, и они опустились на этот остров, и поели и напились, и тогда вдруг подбежала к ним гусыня. В сильном испуге бежала она до тех пор, пока не прибежала к дереву, на котором был павлин с женой, и тогда только успокоилась.

И павлин не усомнился, что у этой гусыни удивительная история, и спросил ее, что с нею и почему она боится, и гусыня сказала: "Я больна от ужаса и от страха перед сыном Адама. Берегись и еще раз берегись сыновей Адама!" – "Не бойся, раз ты добралась до нас", – сказал ей павлин, и гусыня воскликнула: "Слава Аллаху, который облегчил мою заботу и горе благодаря вашей близости! Я пришла, желая вашей дружбы".

И когда она кончила говорить, жена павлина спустилась к ней и сказала: "Приют и уют! Добро пожаловать! С тобою не будет беды. Откуда достигнет нас сын Адама, когда мы на этом острове, который посреди моря? С суши он не может до нас добраться, а с моря ему нельзя к нам подняться. Радуйся же и Расскажи нам, что постигло и поразило тебя от сына Адама".

"Знай, о пава, – сказала тогда гусыня, – что я всю жизнь провела на этом острове в безопасности, не видя дурного. И однажды ночью я заснула и увидела во сне образ сына Адама, который говорил со мной, и я говорила с ним. И я услышала, как кто-то говорит мне: "О гусыня, остерегайся сына Адама и не обманывайся его речами и тем, что он принесет тебе: велики его хитрости и обманы! Берегись же всячески его коварства, ибо он обманщик и коварен, как сказал о нем поэт:

Языка концом он даст кубок тебе лакомый

И хитрит с тобой, как хитрит лиса прековарная.

Знай, что сын Адама может вытащить рыбу из моря и бросить в птиц глиняные пули и спалить своим коварством слона. От зла сына Адама не уцелеет никто, и не спасется от него ни птица, ни зверь. И вот я сообщил тебе то, что я слышал о сыновьях Адама".

И я пробудилась от сна, испуганная и уstraшенная, и у меня до сих пор не расправилась грудь: так я боюсь для себя зла от сына Адама, чтобы он не провел меня хитростью и не поймал бы меня в свои силки. И едва настал конец дня, как мои силы ослабли и исчезла моя решимость. А потом мне захотелось есть и пить, и я вышла побродить со смущенным умом и сжавшимся сердцем. И, дойдя до той горы, я нашла у входа в пещеру львенка желтого цвета.

И когда этот львенок увидел меня, он сильно обрадовался, и ему понравился мой цвет и то, что я приятна видом, и он закричал мне, говоря: "Подойди ко мне!" А когда я подошла, он спросил: "Как твое имя и какой ты породы?" – "Мое имя гусыня, и я из породы птиц, – отвечала я и потом спросила его: – Почему ты сидишь до сих пор на этом месте?" – а львенок ответил: "Причина этого в том, что мой отец, лев, уже несколько дней предостерегает меня от сына Адама, и случилось так, что сегодня ночью я видел во сне образ сына Адама..."

И затем львенок рассказал мне подобное тому, что я рассказала тебе, и, услышав его слова, я воскликнула: "О лев, я прибежала к тебе, ища убежища, чтобы ты убил сына Адама и принял бы твердое решение убить его, ибо я очень его боюсь и мой страх еще сильнее оттого, что ты боишься сына Адама, хотя ты султан зверей".

И я продолжала, о сестрица, предостерегать львенка от сына Адама и наставлять его, чтобы он его убил. И львенок в тот же час и минуту встал с того места, где он был, и пошел, а я пошла сзади него. И он бил себя хвостом по спине и все время шел, а я шла сзади до разветвления дороги. И мы увидели, как взлетела пыль, а потом пыль рассеялась, и из-за нее показался бежавший голый осел, который то скакал и бежал, то начинал кататься в пыля.

И лев, увидав осла, окликнул его, и тот смиренно подошел к нему, и лев спросил: "О животное с сумасбродным умом, какой ты породы и почему ты пришел в это место?" – и осел отвечал: "О сын султана, по породе я осел, а пришел в это место я потому, что убегаю от сына Адама". – "Ты боишься, что сын Адама убьет тебя?" – спросил львенок, и осел ответил: "Нет, о сын султана, я только боюсь, что он учинит со мною хитрость и сядет на меня верхом, так как у него есть вещь, которую он называет вьючным седлом и кладет мне на спину, и другая вещь, называемая подпругой, которую он завязывает у меня на животе, и еще вещь, называемая подхвостником, которую он кладет мне под хвост, и вещь, называемая уздой, которую он кладет мне в рот. И он сделает мне стремяна, которыми будет меня колоть, и заставит бежать сверх силы, и если я споткнусь, он будет меня проклинать, а если зареву, станет бранить меня. А потом, когда я состарюсь и не смогу бегать, он сделает мне деревянное седло и отдаст меня водоносам, и те будут возить на моей спине воду из реки в бурдюках и в другой посуде, вроде кувшинов. И я пребуду в позоре, унижении и утомлении, пока не умру, и тогда меня бросят на холмы собакам. Что же больше этой заботы и какое бедствие страшней этих бедствий?"

И когда я услышала, о пава, слова осла, перья поднялись на моем теле от страха перед сыном Адама, и я сказала львенку: "О господин, ослу простиительно, и его слова еще прибавили страха к моему страху".

"Куда ты теперь отправляешься?" – спросил львенок осла, и тот ответил: "Я издали увидел сына Адама, как г раз перед тем, как засияло солнце, и убежал, спасаясь от него, и вот теперь я хочу убежать и буду бежать все время, так как очень боюсь его. Может быть, я найду себе место, чтобы укрыться от обманщика, сына Адама".

И пока осел разговаривал со львенком, держа такие речи, и хотел с нами попрощаться и бежать, вдруг появилось перед нами облако пыли. И осел закричал и заревел и, взглянув в сторону пыли, пустил громкие ветры, а через минуту пыль рассеялась, открыв вороного коня с пятном на лбу, как дирхем. И у коня этого были прекрасные отметины и красивая белая шерсть на ногах, и он приятно ржал.

И конь несся до тех пор, пока не остановился перед львенком, сыном льва, и, увидав его, львенок восхитился им и спросил: "Какой ты породы, о благородный зверь, и почему ты мчишься по этой пустыне, широкой и длинной?" – "О господин зверей, – отвечал конь, – я конь из породы лошадей, а мчусь я и убегаю от сына Адама".

И львенок изумился словам коня и сказал ему: "Не говори таких слов это стыд и срам для тебя. Ты длинный и толстый, так как же ты боишься сына Адама при твоём большом теле и быстром беге, а я, хоть и мал телом, решил повстречаться с сыном Адама, броситься на него и съест его мясо и успокоить страх этой бедной гусыни. А ты пришел сейчас и растерзал мое сердце этими словами и отвратил меня от того, что я хотел сделать. Несмотря на твою величину, человек покорил тебя и не испугался твоей длины и ширины. А ведь если бы ты лягнул его, то наверное убил бы его, и он бы с тобой не справился, а выпил бы чашу смерти".

И конь засмеялся, услышав слова львенка, и воскликнул: "Не бывать, не бывать, чтобы я его одолел, о сын царя! Пусть не обманывает тебя то, что я длинен, широк и толст в сравнении с человеком, ибо он по своей хитрости и коварству делает из пальмового лыка вещь, которая

## Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

называется путами, и надевает их на мои четыре ноги, и привязывает меня к высокому колышку, и я вынужден стоять, привязанный к нему, и не могу ни сесть, ни лечь. А когда же человек хочет на меня сесть, он кладет на спину мне для своих ног вещь из железа, называемую стременем, и вещь, называемую седлом, и привязывает его двумя подпругами у меня под животом, а мне в рот он вкладывает железную вещь, которая называется уздечкой, и еще привязывает что-то из кожи, что он называет удилом. И когда он садится в седло на моей спине, он берет удила в руку и направляет и ведет меня ими, погоняя меня ударами стремян в бока, пока не окровавит их. Не спрашивай же, о сын султана, что я вытерпел от сына Адама! А если я состарюсь, и моя спина отощает, и я не смогу быстро бегать, он продаст меня мельнику, чтобы я вертел жернов. И я буду вертеть жернов на мельнице ночью я днем, пока не одряхлею. И тогда мельник продаст меня мяснику, и тот меня зарежет, сдерет с меня шкуру и выщиплет хвост и продаст его на решета и сита, а жир мой он вытопит".

Услышав слова коня, львенок стал еще более гневен и озабочен и спросил: "Когда ты оставил сына Адама?" И конь отвечал: "Я оставил его в полдень, и он идет за мной следом".

И пока львенок разговаривал с конем, держа такие речи, вдруг поднялась пыль и потом рассеялась, и из-за нее появился несущийся и бегущий верблюд, который рычал и бил ногами о землю, и он делал так до тех пор, пока не достиг нас. И львенок, увидав, что он велик и толст, подумал, что это сын Адама, и хотел на него прыгнуть, но я предупредила его: "О сын султана, это не сын Адама, это только верблюд, и он как будто бы убегает от сына Адама".

И пока я вела со львенком такие речи, о сестрица, верблюд приблизился к нему и приветствовал его, а львенок ответил на его привет и спросил: "Какова причина твоего прихода в это место?" – "Я пришел, убегая от сына Адама", – отвечал верблюд. И львенок воскликнул: "Как, ты, такой большой и длинный, и широкий, боишься сына Адама! Ведь если бы ты один раз лягнул его, ты бы его наверное убил".

"О сын султана, – отвечал верблюд, – знай, что у сына Адама есть хитрости, с которыми не справиться, и одолеть его может только смерть. Он продевает мне в нос кольцо с веревкой, которую называет уздой, а вокруг моей головы он обвязывает повод и отдает меня младшему из своих детей, и маленький ребенок тянет меня за веревку, хотя я большой и громадный. Он нагружает на меня самые тяжелые тюки и отправляется со мною в долгое путешествие, и употребляет меня для трудных работ часть ночи и дня. А когда я стану старым и дряхлым и сломлюсь, человек не сохранит ко мне дружбы, а, напротив, продаст меня мяснику, и тот зарежет и продаст мою кожу кожевникам, а мясо харчевникам. Не спрашивай же, что я терплю от сына Адама!"

"Когда ты оставил сына Адама?" – спросил львенок, и верблюд отвечал: "Я оставил его на закате и думаю, он придет после моего ухода и, не найдя меня, побежит искать; отпусти же меня, о сын султана, и я побегу по степям и пустыням". – "Подожди немного, о верблюд, – сказал львенок, – и посмотри, как я его разорву и накормлю тебя его мясом. Я обглодаю его кости и выпью его кровь". – "О сын султана, – ответил верблюд, – я боюсь для тебя зла от сына Адама, ибо он обманщик, и он коварен". И верблюд произнес слова поэта:

"Тяжелый сосед когда поселится к людям,

Несчастливым тогда возможно одно – уехать".

И пока верблюд разговаривал со львенком, ведя такие речи, вдруг поднялась пыль и через минуту рассеялась, обнаружив коротенького старика с нежной кожей, и на плече у него была корзинка с плотничьими принадлежностями, а на голове он нес ветку дерева и восемь досок. Он вел за руку маленьких детей и шел поспешными шагами, и он шел до тех пор, пока не приблизился к львенку.

И, увидев его, о сестрица, я упала от сильного испуга, а львенок, тот встал и пошел ему навстречу. И когда он дошел до него, человек засмеялся ему в морду и сказал ясным языком: "О благородный царь с широкой рукой, да сделает Аллах счастливым твой вечер и твой путь и да прибавит тебе доблести и силы! Защити меня от того, что меня постигло и поразило злом, ибо я не нашел себе защитника, кроме тебя".

И потом плотник встал перед львенком и принялся плакать, стонать и жаловаться, и львенок, услышав его плач и сетованья, сказал: "Я защищу тебя от того, чего ты боишься. Но кто тебя обидел и кто ты будешь, о зверь, подобного которому я в жизни не видел, а я никого не видал прекраснее тебя внешнестью и красноречивее языком? Каково твое дело?". – "О господин зверей, – ответил человек, – я плотник, а тот, кто обидел меня, – сын Адама, и утром после сегодняшней ночи он будет у тебя в этом месте".

И когда львенок услышал от плотника эти слова, свет сменился мраком перед лицом его, и он начал храпеть и хрипеть, и глаза его стали метать искры, и он закричал: "Клянусь Аллахом, я, право, не буду спать эту ночь до утра и не вернусь к отцу, пока не достигну своей цели! – И он обратился к плотнику и сказал: – Я вижу, что твои шаги коротки, но я не могу разбить твое сердце, так как я великодушен. Я думаю, ты не можешь идти рядом со зверями. Расскажи же мне, куда ты идешь".

"Знай, – отвечал плотник, – что я иду к везиру твоего отца – барсу, ибо он, узнав, что сын Адама ступил на эту землю, испугался великим страхом и прислал ко мне гонца из зверей, чтобы я сделал ему дом, где он мог бы жить и приютиться, и чтобы до него не мог бы добраться ни один из сыновей Адама. И когда гонец пришел ко мне, я взял эти доски и отправился к нему".

И когда львенок услышал слова плотника, его взяла зависть к барсу, и он воскликнул: "Клянусь жизнью, ты непременно должен сделать мне из этих досок дом, прежде чем ты сделаешь дом для барса, а когда ты кончишь для меня работу, иди к барсу и сделай ему, что он хочет".

Но плотник, услышав от львенка эти слова, сказал: "О господин зверей, я ничего не могу для тебя сделать, раньше чем я не сделаю барсу то, что он хочет. А потом я приду служить тебе и сделаю для тебя дом, который будет тебе крепостью от врага". – "Клянусь Аллахом, я не дам тебе уйти отсюда, пока ты не сделаешь мне из Этих досок дом!" – воскликнул львенок.

И потом он бросился к плотнику и прыгнул на него, желая пошутить с ним, и, ударив его лапой, сбросил корзину с его плеча, а плотник упал без чувств. И львенок стал смеяться над ним и воскликнул: "Горе тебе, о плотник! Ты слабый, и нет у тебя сил, и тебе простительно, если ты боишься сына Адама". А плотник, когда упал на спину, сильно рассердился, но скрыл это от львенка из страха перед ним. И, сев прямо, плотник засмеялся в морду львенку и сказал: "Вот я сделаю тебе дом!"

И плотник взял доски, которые были с ним, и сколотил дом, сделав его по мерке львенка, а дверь в него он оставил открытой. Он придал ему вид сундука и сделал в нем большое отверстие, над которым приделал большую крышку, а в крышке просверлил много дырок. А потом он вынул несколько остроконечных гвоздей и сказал львенку: "Войди в дом через это отверстие, чтобы я мог его примерить".

И львенок обрадовался и пошел к отверстию, но увидал, что оно узкое, а плотник сказал ему: "Войди и встань на колени передних и задних лап". И львенок сделал это и вошел в сундук, но конец его хвоста остался снаружи. И львенок хотел высунуться назад и выйти, но плотник сказал ему: "Не торопись и подожди, пока я посмотрю, вместит ли дом и твой хвост вместе с тобою". И львенок послушался, и плотник свернул хвост львенка и запихал его в сундук и, быстро наложив крышку на отверстие, приколотил ее.

И львенок закричал: "О плотник, что это за узкий дом ты мне сделал! Дай мне из него выйти!" – "Не бывать, не бывать! Не поможет раскаяние в том, что миновало! Ты не выйдешь отсюда! – отвечал плотник, и потом он засмеялся и сказал львенку: – Ты попал в клетку, и нет для тебя спасенья из тесной клетки, о самый гадкий из зверей". – "О брат мой, что это за речи ты ко мне обращаешь?" – сказал львенок, а плотник отвечал: "Знай, собака пустыни, что ты попался туда, куда боялся, и судьба тебя туда бросила, и не поможет тебе осторожность".

И когда львенок услышал его слова, о сестрица, он понял, что это сын Адама, от которого его предостерегал наяву его отец и во сне голос. И я тоже уверилась, что Это он, наверное и без сомнения. И я испугалась великим испугом и отошла от него немного, высматривая, что он сделает со львенком. И я увидела, о сестрица, что сын Адама вырыл яму в том месте, недалеко от сундука, где был львенок, и кинул его туда, а сверху он набросал хворосту и поджог его огнем. И мой страх, о сестрица, стал велик, и я уже два дня бегу от сына Адама и боюсь его".

